Организация Объединенных Наций S/PV.6112



Совет Безопасности

Шестьдесят четвертый год

Предварительный отчет

6112-е заседание

Понедельник, 27 апреля 2009 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Эллер	(Мексика)
Австрия	г-н Майер-Хартинг
Буркина-Фасо	г-н Тьендребеого
Китай	г-н Ла Ифань
Коста-Рика	г-н Урбина
Хорватия	г-н Вилович
Франция	г-н Рипер
Япония	г-н Окуда
Ливийская Арабская Джамахария	г-н Шалькам
Российская Федерация	г-н Долгов
Турция	г-н Илькин
Уганда	г-н Мугоя
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джон Соэрс
Соединенные Штаты Америки	г-жа Райс
Вьетнам	г-н Хоанг Ти Чынг

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану

Доклад Генерального секретаря о развертывании Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (S/2009/201)

09-31445 (R)





Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану

Доклад Генерального секретаря о развертывания Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (S/2009/201)

Председатель (*говорит по-испански*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить на основании правила 39 временных правил процедуры Совета приглашение Совместному представителю Африканского союза-Организации Объединенных Наций по Дарфуру и главе Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре г-ну Родольфу Ададе.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на Ададу занять место за столом Совета.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На рассмотрении членов Совета находится доклад Генерального секретаря о развертывании Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре, который содержится в документе S/2009/201.

На сегодняшнем заседании Совет Безопасности заслушает брифинг г-на Родольфа Адады, которому я и предоставляю слово.

Г-н Адада (*говорит по-французски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить перед Советом сегодня, когда Дарфур переживает исключительно важный этап своей истории. В ходе этого брифинга я расскажу членам Совета об общем положении дел в Дарфуре. Как Специальный представитель Генерального секретаря и глава Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) я обрисую вам точную картину прогресса, которого мы добились, и препятствий, с которыми мы сталкиваемся.

В плане политической ситуации нынешний конфликт в Дарфуре — это конфликт всех против всех: правительственных сил против вооруженных движений, вооруженных движений друг против друга, правительственных сил против военизированных формирований и племенных групп друг против друга. Кроме того, в связи с тем, что не функционирует система охраны правопорядка, широко распространен бандитизм. Стратегия ЮНАМИД по защите гражданского населения направлена на устранение всех источников угрозы для ни в чем не повинных гражданских лиц.

Особо выделяются два фактора риска. Первый — это риск, связанный с военными операциями, в частности между Движением за справедливость и равенство (ДСР) и правительством Судана. Крайне важно, чтобы Совет направил всем сторонам четкий сигнал о том, что агрессивные военные действия недопустимы. Второй фактор риска — это тревожное состояние отношений между Чадом и Суданом. По сути дела, нельзя исключать опасности серьезного ухудшения ситуации в Дарфуре.

Тем не менее по сравнению с периодом интенсивных действий 2003–2004 годов, когда были убиты десятки тысяч человек, ситуация изменилась. Сегодня, основываясь на чисто цифровых параметрах, конфликт в Дарфуре можно считать конфликтом низкой интенсивности. Наша база данных по инцидентам с начала операций ЮНАМИД 1 января 2008 года по 31 марта 2009 года включает сообщения о гибели менее 2000 человек в результате насилия, в среднем около 130–150 в месяц. Гражданские лица составляют приблизительно одну треть жертв.

За тот же период погибло 620 гражданских лиц: либо в ходе преднамеренных нападений, либо попав под перекрестный огонь, либо в результате нападений преступников. Из этих 620 человек 68 были внутренне перемещенными лицами. Согласно нашим сообщениям, погибло также 573 комбатанта и 669 человек — в ходе межплеменных столкновений. И, наконец, хотя это не менее важно, мы с сожалением вынуждены информировать Совет о гибели 14 человек в наших собственных рядах.

У конфликта в Дарфуре нет военного решения; это политический конфликт. Важно, чтобы Совет направил всем сторонам решительный сигнал о не-

обходимости скорейшего возобновления переговоров на самой широкой основе. К сожалению, политический прогресс, достигнутый в феврале после первого раунда переговоров в Дохе, пока не дал конкретных результатов.

Политический процесс в Судане, очевидно, заморожен, в частности после решения Международного уголовного суда (МУС) выдать ордер на арест президента Омара аль-Башира. Вопрос о МУС занял главенствующее место в политической жизни Судана и привел к ее поляризации. Он ослабил позиции тех людей в Судане, которые добивались компромисса и консенсуса, и усилил воинственный настрой с обеих сторон. Нам необходимо искать общую почву и наделять умеренные элементы, в частности элементы гражданского общества, возможностями для снятия напряженности.

Хотя, к сожалению, шансы на всеобъемлющее прекращение огня представляются небольшими, краткосрочное прекращение боевых действий между сторонами возможно. Участники ЮНАМИД неоднократно заявляли о своей готовности использовать все имеющиеся у них возможности для наблюдения за прекращением боевых действий. Для этого у нас составлены планы действий. Комплексное, оперативное, жесткое и надежное отслеживание инцидентов, характеризующихся насилием, с немедленным уведомлением Совета и Африканского союза, стало бы важным шагом в деле уменьшения напряженности и восстановления доверия.

Наконец, мы никогда не должны забывать о том, что Дарфур — это часть Судана и что урегулирование кризиса в Дарфуре — это неотъемлемая часть более широкой, общенациональной суданской проблемы. Мы также не должны забывать о том, что жители Дарфура — это суданские граждане, которые имеют право участвовать в решении важнейших национальных вопросов, таких как создание демократически избранного правительства. Дарфур не должен быть заложником национальных процессов демократизации, но жителей Дарфура также нельзя лишать их демократического права на участие в формировании будущего Судана как нации.

Теперь я хотел бы коснуться гуманитарной ситуации. В начале года гуманитарный кризис в Дарфуре в целом удавалось сдерживать. Поставки продовольствия, оказание медицинских услуг и других важнейших услуг пострадавшему населению находились на адекватном уровне. Гуманитарные организации в очень сложных и опасных условиях осуществляли грандиозную операцию по спасению человеческих жизней в Дарфуре. Кроме того, урожай был лучше, чем в прошлом году, и уменьшились масштабы уничтожения культур кочевниками. Ситуация со здравоохранением также была относительно неплохой, за исключением вспышки менингита, в связи с которой сообщалось о 40 заболевших. Одной из основных наших забот в то время было перемещение населения в результате военных действий в Южном Дарфуре, в связи с которыми тысячи людей прибыли в лагерь Зам-Зам в Северном Дарфуре.

Принятое правительством Судана 4 марта 2009 года решение выслать из страны 13 международных неправительственных организаций и приостановить деятельность трех местных неправительственных организаций полностью изменило ситуацию. Этот акт, направленный против этих крайне необходимых организаций, привел к перерыву в оказании пострадавшему населению важнейших гуманитарных услуг.

Хотя ЮНАМИД не имеет гуманитарного мандата, мы глубоко обеспокоены опасностью гуманитарной катастрофы, поскольку мы являемся наиболее заметными представителями международного сообщества в Дарфуре и гуманитарный кризис лишь еще больше осложнил бы нашу деятельность. Поэтому мы поддерживаем любые усилия наших коллег из Миссии Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС), которые отслеживают эту ситуацию и управляют ею совместно с правительством Судана.

Теперь я перейду к вопросу о развертывании ЮНАМИД. Усилия Совета и его членов являются ключевым фактором в преодолении огромных трудностей, связанных с развертыванием ЮНАМИД. Я рад сообщить Совету о том, что к концу 2008 года мы развернули две трети наших войск. Мы определились со всеми странами-поставщиками войск и полагаем, что к концу этого года мы сможем развернуть все подразделения, предусмотренные планом, и, таким образом, выйти на уровень более 90 процентов от санкционированной численности.

К сожалению, нам все еще предстоит определиться со странами, которые способны предоста-

вить ряд важнейших подразделений: материально-технической поддержки, транспортные и военные вертолеты общего назначения. Как я уже отмечал, наши силы развернуты на две трети, но из-за отсутствия вышеназванных средств наш оперативный потенциал еще далек от этого уровня. В этой связи мы хотели бы выразить особую признательность правительству Эфиопии, которое согласилось предоставить нам пять тактических вертолетов.

Мы поддерживаем неплохое сотрудничество с правительством Судана. Трехсторонний механизм с участием Организации Объединенных Наций, Африканского союза и правительства Судана отлично функционирует и очень облегчает нашу работу. ЮНАМИД имела честь принимать у себя участников пятого совещания этого механизма 31 марта 2009 года.

Должен упомянуть, что после недавнего пожара, от которого жестоко пострадали наши объекты, мы вновь получили помощь от суданского правительства, за что мы ему признательны.

Сегодня ЮНАМИД присутствует во всех районах Дарфура.

Как я говорил, уже развернуто две трети нашего военного персонала. Кроме того, благодаря нашей гражданской полиции, сотрудникам по гражданским вопросам, сотрудникам по правам человека, сотрудникам по политическим вопросам и персоналу междарфурского диалога мы поддерживаем тесные контакты со всеми сторонами и гражданским обществом. Мы контролируем ситуацию на ежедневной основе и имеем возможность представить Совету точную информацию о ее развитии. Голос ЮНАМИД слышен, и к нему прислушиваются, и мы можем говорить о положении на местах все более авторитетно.

Оценивая роль ЮНАМИД, мы, к сожалению, не можем пока говорить об успехе. Действительно, война в Дарфуре продолжается. Гражданским лицам по-прежнему угрожает неприемлемая опасность. Миллионы людей все еще находятся в лагерях для перемещенных лиц или являются беженцами. Вследствие отсутствия условий, позволяющих обеспечить их безопасность, они не могут вернуться в свои дома или к нормальной жизни. Не найдено никакого решения для исправления тех грубых ошибок и случаев несправедливости, которые были допущены, особенно в самый разгар военных действий в 2003 и 2004 годах.

Нельзя, однако, сказать, что мы терпим неудачу. Наш персонал круглосуточно прилагает усилия с целью не допустить возврата к насилию и убийствам. Эти превентивные усилия не всегда заметны, но они играют важную роль.

Захват ДСР города Мухаджирия в январе и контрнаступление правительства создали серьезную угрозу для тысяч гражданских лиц. Мы решили оставить свои силы в городе, хотя на нас и оказывали серьезное давление, вынуждая уйти. Это было правильное решение Генерального секретаря.

Если несчастья не происходит, то об этом средства массовой информации и не сообщают. Мухаджирия — это несчастье, которого удалось избежать. Во время нападений и контрнаступлений на Мухаджирию, в том числе обстрелов с воздуха, около 10 000 гражданских лиц в поисках защиты собрались в районе, примыкающем к базе ЮНАМИД. Нам удалось провести переговоры с правительством и ДСР и договориться о создании там гуманитарной зоны.

Хорошо известно о том, какая ситуация сложилась в лагере перемещенных лиц Калма в августе 2008 года. Это также несчастье, которого удалось не допустить, потому что без вмешательства ЮНАМИД убитых было бы не 38, а намного больше. В настоящее время ЮНАМИД обеспечивает свое круглосуточное присутствие в Калме, и мы намерены распространить эту практику на все крупные лагеря перемещенных лиц в Дарфуре.

Еще одним существенным источником насилия является межплеменная борьба. ЮНАМИД нередко приходится принимать участие в поисках мира или путей предотвращения таких конфликтов. Совсем недавно в городе Хор-Абече благодаря вмешательству ЮНАМИД удалось не допустить, чтобы случай кражи скота стал поводом для ожесточенного и неконтролируемого межобщинного столкновения. Кроме того, действия наших сотрудников по гражданским вопросам, сотрудников по правам человека, сотрудников по политическим вопросам и работа, проводимая в рамках процесса междарфурского диалога и консультаций, содействуют заключению на местном уровне соглашений о примирении и мире. Во многих случаях эти местные договоренности помогают стабилизировать ситуацию.

На местах в Дарфуре мы ежедневно сталкиваемся с вызовами. В настоящее время к числу наших наиболее настоятельных забот относится, во-первых, необходимость стабилизировать гуманитарную ситуацию, что мы сейчас и пытаемся сделать. Во-вторых, параллельно с продолжением усилий по развертыванию миссии и доведению численности персонала до установленных показателей нам приходится отвечать на самые разные угрозы безопасности.

Мандат ЮНАМИД вытекает из обязанности обеспечивать защиту, и мы сможем считать нашу миссию выполненной только тогда, когда народ Дарфура будет жить в условиях прочного мира и безопасности. Это потребует достижения политического урегулирования для всего Судана.

В заключение я хотел бы с удовлетворением отметить великолепную работу, проделанную военным и гражданским персоналом ЮНАМИД. В частности, я хотел бы почтить память наших 14 коллег, отдавших свои жизни служению народу Дарфура. Я искренне верю, что роль ЮНАМИД встречает у народа Дарфура все большее признание. В такой миссии, как наша, широкую огласку получают недостатки и неудачи, а на успехи обращается мало внимания. Но я могу, без лишней скромности, заявить, что у нас есть достижения.

В конечном счете, наш успех в руках политических лидеров Судана. От их решения будет зависеть, сможет ли народ Дарфура жить в мире или должен будет терпеть тяготы войны. Нам необходима коллективная международная приверженность, представленная на самом высоком уровне Советом, чтобы заставить их это понять.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на Ададу за его брифинг, который будет чрезвычайно полезен членам Совета.

Список ораторов исчерпан. В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее в Совете консультаций, я сейчас приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для продолжения нашей дискуссии по данному вопросу.

Заседание закрывается в 10 ч. 25 м.